

MAXIM KSUTA

Maxim Ksuta was born in 1971 in Moscow.
He graduated from the Tsiolkovsky Aviation Institute, taking drawing lessons in his spare time.
He lives and works in Moscow.

[Triumph gallery](#)

[Flickr](#)

[Instagram](#)

[Sivcevrazhekstudio](#)

[ABOUT \(CV\)](#)

[SOLO EXHIBITIONS](#)

[GROUP EXHIBITIONS](#)

[SELECTED PUBLICATIONS](#)

[SELECTED REFERENCES](#)

[INTERVIEW](#)

(CV)

Biography

1971 Born in Moscow

1994 He graduated from the Tsiolkovski Moscow state University, taking drawing, water-colour graphics and cabinet painting lessons in his spare time.

1995 Post graduate courses at the Tsiolkovski university

Solo shows

2022 [Architectonics](#), Triumph gallery, Moscow

2021-2022 [Steel Life Kultproekt gallery CUBE](#), Moscow

2016 [The sequences of conditions](#), Triumph Gallery, Moscow

2014 [Topsy-Turvy](#), Triumph Gallery, Moscow

2013 [CY](#), Triumph Gallery, Moscow

2012 [Skygraphics](#), Triumph Gallery, Moscow

2010 [Day After Day](#), Triumph Gallery, Moscow

2008 [Automatic letter](#), Triumph Gallery, Moscow

2007 [Out of Eden](#), Triumph Gallery, Moscow

2003-2004 [Cosmoscopia in action](#), Aidan Gallery, Moscow

1999 [Cosmoscopia](#), Aidan Gallery, Moscow

1997 [‘Dance, Love, Purity’](#), Aidan Gallery, Moscow

Group Shows

2023 [«Archipelago of dreams»](#), Victoria Gallery in ZIM Gallery, Samara.

2023 [«Archipelago of dreams»](#), SMENA, Kazan.

2023 [«Based on true events»](#), Center for Contemporary Art Winzavod, Large Wine Storage

2023 [«Artist and text»](#), Exhibition halls Rosizo

2023 [«The Grand Duchy. Treasures of the Vladimir-Suzdal Land»](#)

[«River of history»](#) in The State Tretyakov gallery, installation

2022 [«X-Nowness»](#), Basel Art Center

2022 [«The Thinking Landscape»](#), Museum of Moscow

2021 [«Moscow-Seoul»](#), Museum of Moscow

2021 [«State of emergency»](#), Tambov Regional Art Gallery

2021 [«Rome-ours»!](#), Kovcheg gallery, Moscow

2021 [«Break 15 minutes»](#), National Center for Contemporary Art in Nizhny Novgorod (Arsenal)

2021 [«Future Lab. Kinetic Art in Russia»](#), State Tretyakov Gallery, Moscow

2020 [«Town is broken»](#), Kovcheg gallery, Moscow

2020 [«ArchMoscow-2020»](#), Gostinyi dvor, Moscow

2020 [«Wave of Dreams»](#), Triumph gallery, Moscow

2020 [«Break 15 minutes»](#), All-Russia Museum of Decorative, Applied and Folk Art, Moscow

2020 [«The secret is shaped like an ear»](#), CCI Fabrika, Moscow

2020 [«State of Emergency»](#), Triumph gallery, Moscow

2019 [«Library»](#), Triumph gallery, Moscow

2018 [«At the Fringes Exhibition»](#), VDNKh

2018 [«Other Shores»](#), Exhibition in Manege, St. Petersburg

2018 [«A Memória da Pessoa /O Destino da Sociedade. Rússia»](#), CLIF, Brazil

Curadora: Irina Chmyreva

(CV)

- em parceria com PhotoVisa, International Festival of Photography, Russia
- 2018 «Fortress», Kovcheg Gallery
- 2017 «Context of the medium», CultProject Gallery
- 2017 «Structures Fractals», CultProject Gallery
- 2016 «Somebody Else's Idea / Citation»,
The short-term exhibition of the Moscow Painters' Club, Kovcheg Gallery
- 2015 «Intertext», ERARTA museum
Curator of the exhibition - Elizaveta Shagina
- 2015 «Atmosphere»,
The short-term exhibition of the Moscow Painters' Club, Kovcheg Gallery
- 2015 The exhibition «Russian Chrestomathy»,
NCCA, Nizhny Novgorod, Arsenal. Curator - Vera Pogodina
- 2015 The exhibition «Sound Moebius Strip», Belyaev Gallery
- 2014 «SCI-ART! Science, Art and Illusion»
- 2014 «Contemporary drawing», (Marble Palace), St. Petersburg
The exhibition is supported by Peter and Irene Ludwig Foundation
- 2014 «Lucida space», National Centre for Contemporary Arts (NCCA)
Curators Vitaly Patsyukov (NCCA), Olof van Winden (TodaysArt)
- 2014 «The Gifts», Shchusev Architecture Museum
- 2013 «Sluisen», Changing poles, (NCCA)
- 2013 «Srez», Domestic sculpture today
- 2013 «Wolves and Sheep», State Literary Museum, Moscow
- 2013 «Dialogue With Technogeneous Reality», Samara Art Centre
- 2013 «Goszakaz», Pechersky Gallery, Winzavod
- 2012 «Russian Photography», FotoFest Biennial, Houston
- 2012 «Dust», Laboratoria Art&Science Space
- 2011 «Infusion», Laboratoria Art & Science Space, Moscow
- 2011 «Svoboda», Spazio Carbonesi, Bologna
- 2010 «Imperfetto», Spazio Carbonesi, Bologna
- 2009 «Dead Souls», State Literary Museum, Moscow
- 2008 «Dead Moroz Lives», Triumph Gallery, Moscow
- 2008 «On Mortal in Art. In memory of Nikolay Konstantinov», M-Gallery, Rostov-on-Don
- 2008 «Master of Forest-part II», (with Elena Rubinina), Land art project, Krasnogorsk
- 2007 «Master of Forest-part I», (with Elena Rubinina), Land art project, Krasnogorsk
- 2006 «ARTPole Technology», Zelenograd
- 2006 «Okho»: contemporary russian art, Sotheby's New York, New York
- 2006 «Nuevos Misticos», Sala de Arte Contemporaneo, Tenerife
- 2005 «ARTPole Technology», Gorki-10
- 2004 «Workshops Art Moscow», Central House of Artists, Moscow
- 2000 «Group Show», Aidan Gallery, Moscow
- 1999 «Proposals for Venice Biennale 2001», New Manege, Moscow
- 1996 «Russian exhibition hall of new technologies», Koala Lumpur, Malaysia
- 1996 «My Cinema», Kodak-kinomir, Moscow
- 1996 «Mutants and Old Bags», performances (participation) group, Central House of Artists, Moscow
- 1996 Performances in «Petrovskoe Podvorye», (participation), Moscow, Russia

SOLO EXHIBITIONS

2022-“Architectonics”,
Triumph gallery, Moscow

Zen Garden

Maxim Ksuta's artistic practice is extremely diverse, operating on the interface of various media, including painting, drawing, photography, video, installation, as well as going far in terms of thematic variety, adding intellectual, scholarly, even almost scientific elements on top of the creative. The new project remains faithful to Maxim's knack for serialised production, which enables a contemplative and consistent, almost lablike deep dives into the techniques and effects that are of interest to the artist. The new Architectonics exhibition comprises several series by the artist.

Projects by Ksuta have repeatedly addressed the links between the particular and the abstract. In his project The Expulsion dating back to 2007, the dense calligraphy and lettering produced emergent anthropomorphic figures, whereas the 2013 photo series CY, which was inspired by the art of Cy Twombly, had pictures of natural objects that were freely combined into natural abstractions. The Horizons series of canvases, based on EEG readings of the brain, transforms the brain waves into mountainscapes, whereby the outlines of mountain peaks are gradually dissolved in the pastel-coloured atmospheric fog.

The Tectonic Painting monochrome series was inspired by the projectionists of the Method Group and here the artist explores the intricacies of interaction between richly textured painting and the viewer's gaze as a function of lighting effects and point of view. It's hard to tell whether

SOLO EXHIBITIONS

2022-“Architectonics”,
Triumph gallery, Moscow

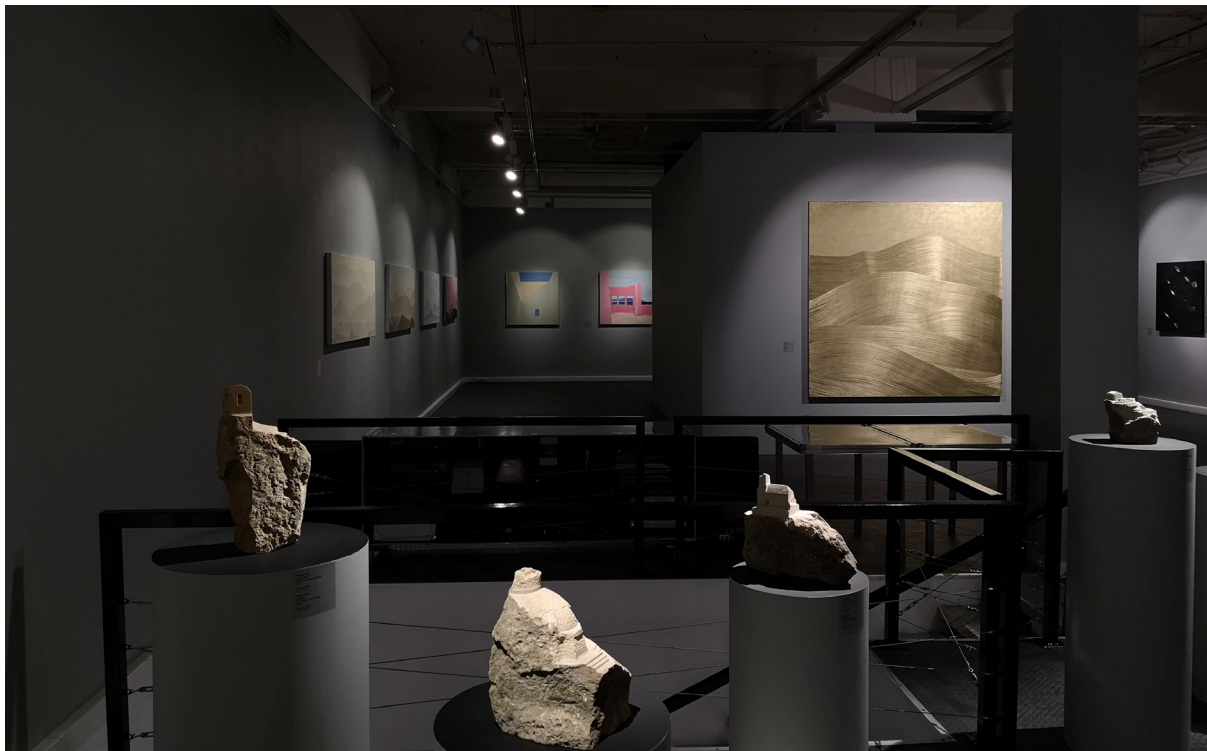

the audience becomes the subject of the experiment or the artist's co-contributor. These works by Ksuta are much closer to canvases by Pierre Soulages who is obsessed with the idea of manifesting the substance of light than, for example, the sculpture-like canvas planes of Jason Martin's black series. Unlike Soulages, however, Ksuta's uninterrupted brushwork generates mirages of abstracted landscapes that depict sand dunes and futuristic cities.

The Shards of Memory series of objects features small, tabletop sculptures that emanate proper traits of monumental and even grand pieces. Carved in different stone varieties, these are almost like uncovered ancient artefacts, partially submersed in sand and partially washed out by time. It is hard to discern at first glance whether one is looking at some miniature mock-ups of sacred buildings or, similarly to Carroll's Alice in Wonderland, has grown to immeasurable proportions after having taken the potion. This exhibition by Maxim Ksuta virtually places us into a Japanese Zen Garden, intended for meditation and connection with nature. As one's eye glide over the wavy black surfaces of the Tectonic Series or examine the coarse surfaces of the miniature Shards, it is there, at the epicentre of an endless whirlpool of urban energies, where one actually

SOLO
EXHIBITIONS

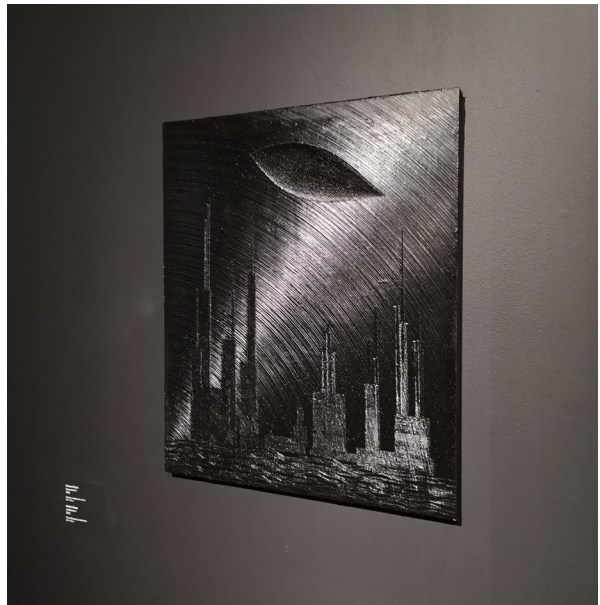
2022-“Architectonics”,
Triumph gallery, Moscow

[Home](#)

SOLO EXHIBITIONS

2022-“Architectonics”,
Triumph gallery, Moscow

feels the time freeze in the still crispy air, while the body is infused with calm and content. The magic in Maxim Ksuta's work provides the viewer with a remarkable experience of an aware, evenly paced, lived moment in all its fullness, purity, and uniqueness.

Polina Mogilina

Tectonic painting

My current practice focuses on paintings that interact actively with the ambient lighting due to their execution: monochrome (soot black) and textured uninterrupted brushwork.

[Home](#)

SOLO EXHIBITIONS

2022-“Architectonics”,
Triumph gallery, Moscow

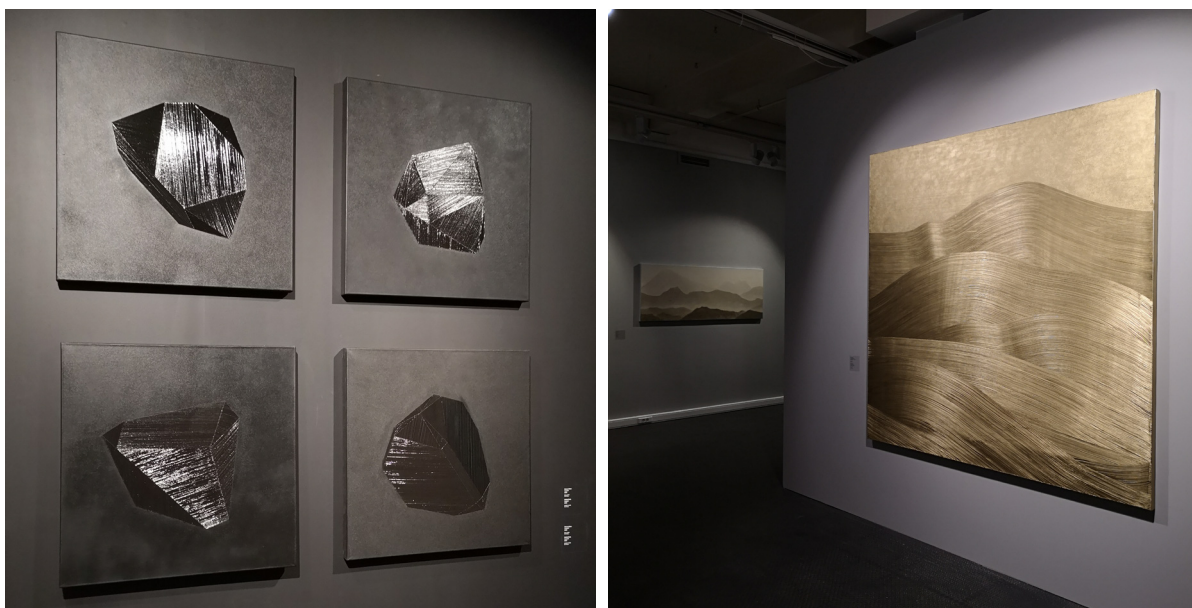

The brushwork structure is such that the painting plane interferes with and diffracts the light. This produces a visual effect of a fluid flow whenever the viewing angle is altered. Grouped together, these works are dedicated to the Method Group, an early-20th century members of the rejectionism movement.

‘The theme should be given such autistic expression and such mode of presentation that the viewer, when he perceives it, not only receives new knowledge of the system of modernity, but also undergoes new biomorphic processes, develops new mental systems, new systems

SOLO EXHIBITIONS

2022-“Architectonics”,
Triumph gallery, Moscow

for perception of the world', the projectionists claimed. The idea that this completely different functional purpose for a painting is possible inspired me to make the Tectonic Series.

Muqarnas

As I continued to explore pseudoperiodic mosaics and fractals, I investigated aperiodic ornaments, the kind that do not form a repeated pattern on the wall. Then, the variations of scale came into play: massive ornaments can be seen at a distance whereas finer patterns, the comprising parts of the larger ones, can only be seen up close. In order to build each element, I was guided in the application and orientation of my brushwork based on Penrose tiling. The resulting structure appears three-dimensional and changes dynamically depending on the angle of viewing. It is also not unlike the reference I used — muqarnas, a common element in traditional Arabic and Persian architecture.

Horizons

The paintings, which look like aerial views, are in fact modified brain electroencephalograms. The curves were plotted by an EEG machine during a small experiment. The subject hooked up to the machine was shown panels colored in one of several earth tones, and the response of the nervous system to this stimulus was recorded. The signals corresponding to the tones were then used to paint the landscapes.

Polina Mogilina

SOLO EXHIBITIONS

2021-2022 “Steel life”

Kultproekt gallery (CUBE), Moscow

At one time I had the opportunity to attend two large exhibitions of the American artist Cy Twombly. The first was his retrospective at Tate Modern, where I became acquainted with his work, and the second, held at the Dulwich Picture Gallery, struck me with an unexpected juxtaposition of two seemingly completely different artists - Twombly and Nicolas Poussin. Reflections on the nature of abstraction and the creative phenomenon of this mysterious, but certainly great abstract artist did not leave me for a long time and eventually resulted in this project.

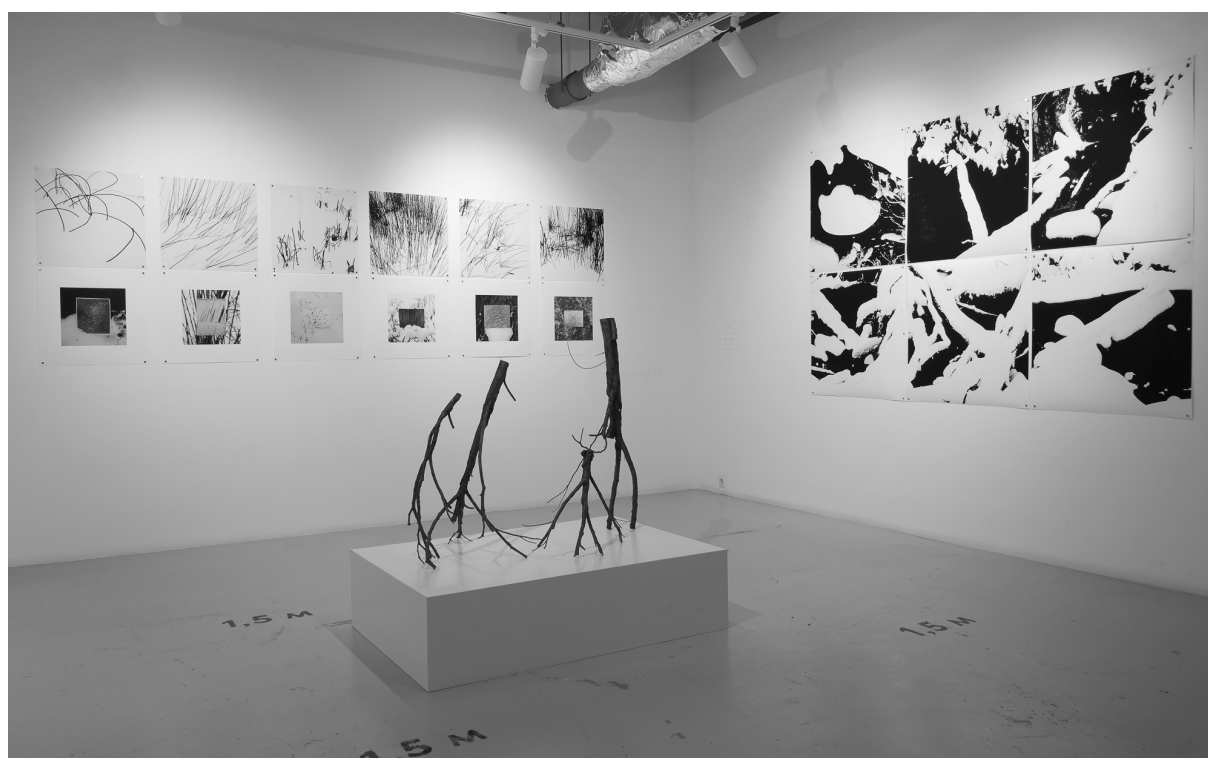
The topic of searching for images in the surrounding world has been of interest to me for a long time, but in this case I was interested in finding and photographing natural objects that spontaneously (spontaneously) formed into natural abstractions. In this case, I considered photography as a tool for creating works bordering on graphics and even painting. Looking at the filmed slides, I noticed that almost all the frames from this series clearly resemble the abstract compositions of Cy Twombly! This discovery inspired me to search and select Twombly's works that were similar in mood and composition to my photographs.

The second part of the project, which partly determined its name, is inspired by the works and creativity of the American artist Clyfford Still.

SOLO EXHIBITIONS

2021-2022 “Steel life”

Kultproekt gallery (CUBE), Moscow

[Home](#)

SOLO EXHIBITIONS

2021-2022 “Steel life”

Kultproekt gallery (CUBE), Moscow

His style was defined by the eminent critic Clement Greenberg as a «color field» piece. This movement can be considered a type of abstract expressionism, although it is sometimes classified as a type of minimalism.

Still is considered one of the pre-eminent color field artists - his non-figurative paintings are largely concerned with the juxtaposition of different colors and surfaces. Its jagged bursts of color give the impression that one layer of color has been «peeled away» from the painting, revealing the colors underneath. The paintings are reminiscent of stalactites and primeval caves. Still's compositions are unconventional, jagged, and have pitted, heavy textures and sharply contrasting surfaces.

The works of these artists are united by the theme of spontaneity, “childhood”, meditation in action, which makes them similar to the masters of Zen Buddhism, who found a balanced state of mind in the contemplation of nature.

Maxim Ksuta.

SOLO EXHIBITIONS

2016 - “THE SEQUENCES OF CONDITIONS”
Triumph Gallery, Moscow, Russia

THE SEQUENCES OF CONDITIONS

While working on The Sequences of Conditions, I was inspired by two works of fundamental research: a book by Martin Gardner entitled Penrose Tiles to Trapdoor Ciphers and Barnett Newman’s manifesto The Plasmic Image.

ELEMENTS

I have always been fascinated by the problems involved in creating a universal artistic element that could be developed endlessly, interacting with different spaces. By way of example, fractal is such an element in mathematics. In my project the fractal medium is a square that has no proportions. Two images constructed from such elements bear an extremely approximate resemblance to the familiar world that we know (“forest” space and “atmosphere” space).

ATMOSPHERE

Atmosphere is a combination of chemical elements. By analogy, the atmosphere of the picture is created thanks to the interaction of minerals bonded by resins, oils and varnishes. In my project I set myself the figurative objective of combining two spaces in one work so smoothly that spectators would not be able to perceive the transition. As is the case, for example, in ambient music popularly termed atmospheric.

SEQUENCES

The sequence of the condition of the work arises thanks to the colour dynamics in its fragments. This approach is closer to a Chinese scroll than a North European still life, which compels us to come closer and closer to the work. And this is how it is disclosed, demonstrating yet another quality — the microcosm of the details. Works on scrolls exceeding 10 metres in length motivate us to look for the great in large-scale works, which cannot be appropriately viewed in a single glance. In my installation each separate fragment represents a frame of the conditions. The Sequences of Conditions may be developed in different physical directions, unleashing the hidden potential of degrees of freedom of the work, while simultaneously immersed in its own lack of freedom. This growth process in the infinite work can be stopped once I receive answers to most of the questions that I have raised regarding painting, methodology and motivation.

RENUNCIATION OF FIGURATIVE ART

The impact of the work is not attributable to the form, but instead to the elusive magnetism surrounding the space of the work. Such magnetism in Newman’s works was expressed in a series of plasmic paintings. I was enthralled by this idea. I worked on the composition of space, using the technique of consecutive simplification, abstracting as much as possible away from figurative art.

SOLO EXHIBITIONS

[Home](#)

SOLO EXHIBITIONS

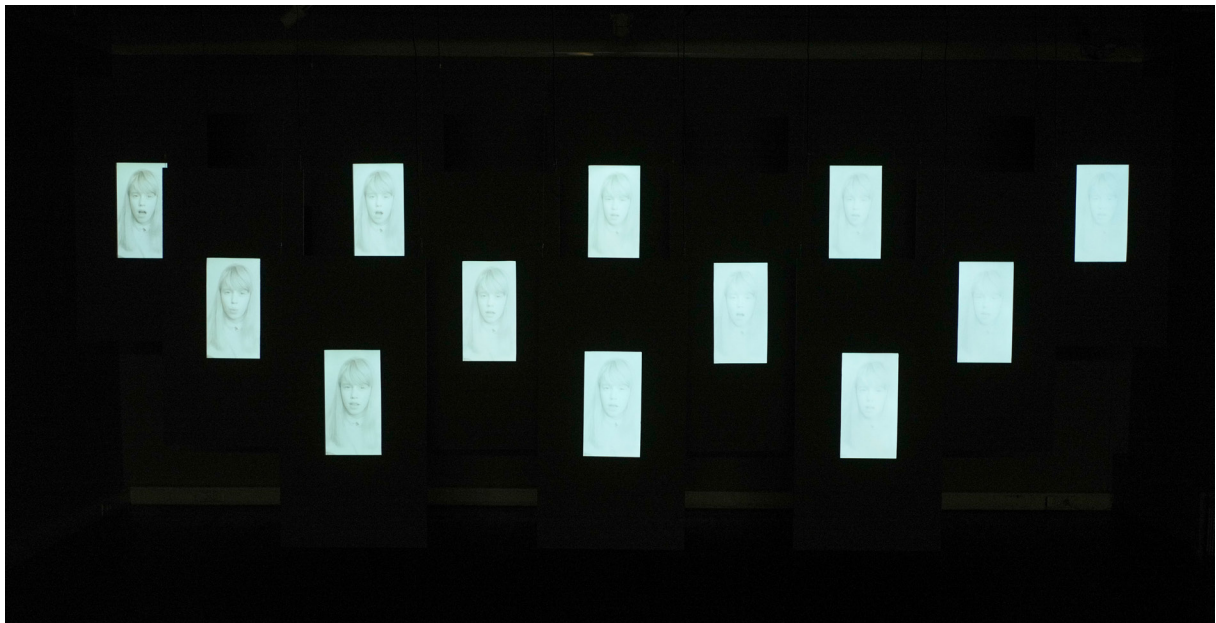
[Home](#)

SOLO EXHIBITIONS

2016 - "THE SEQUENCES OF CONDITIONS"
Triumph Gallery, Moscow, Russia

BIRDS

I waited all summer for the appearance of Moscow swifts. I thought: "If they don't fly in, summer won't happen." I find it fascinating to observe swifts. There are hardly any spaces left for such contemplation, as these birds love nesting in houses with ample attics and roof woodwork. I noted that even though the birds fly in groups, they are not united by any social organisation or strategy — they are only organised by schedule. Each frame of the swifts caught in the camera lens is unique. If you don't budge during the day, you can obtain, for example, 10 successful shots. I am impressed that the swifts frozen in the camera, which have until now swept over precipitously and elusively in the milky white of the overcast day, start to resemble stars of different magnitudes scattered indiscriminately in the unfathomable sky.

CHORUS

The audio video installation consists of 12 LCD screens, where one character sings the vowel sounds, of which there are naturally six in Russian. Each scene and sound is played on a separate screen. The screens are specifically not synchronised with each other at the launch of the video, while the sound is intentionally expanded with a reverberator, thereby acquiring a volumetric and slightly otherworldly sound. In the 1950s Igor Stravinsky started using serial compositional techniques, which involves a specific concept for writing music, namely: a technique of musical composition whereby a series (row) of non-recurrent sounds serve as the pitch. It was introduced into musical practice in the works of Arnold Schoenberg and Anton Webern. *Threni: id est Lamentationes Jeremiae Prophetiae* from 1958 was the first completely serial composition, where Stravinsky rejected tonality as such. Working on the "chorus", I adhered to the serial technique and intentionally selected the vowel sounds of the composer's native language, which can be sung and combined in a polyphonic structure.

[Home](#)

SOLO EXHIBITIONS

2014 - “Topsy-Turvy”, Triumph Gallery, Moscow, Russia

Maxim Ksuta is perhaps the only Russian artist who, from project to project, consistently studies the technical and technological capabilities of photography: the focus for his interest lies not in the sphere of the photographic image as such (Ksuta, it seems, is not about the image and its suggestive characteristics), but in manipulations of the image received, the decomposition of the photographic process into separate stages and incredibly varied mechanical deconstructions of the image in order, from the artifacts resulting from that deconstruction, to recreate a whole, to reorder the pieces that have broken up and to establish new links. Ksuta plays with reality, using his construction set on it, as it were, as if it can be put through a basic reconstruction as the player wills it; at the same time, he is motivated by another significant circumstance which, in one way or another, could be seen in his very earliest works. Ksuta is categorically at odds with visible reality: at odds with it in the sense that he unavoidably seeks symmetry and order within it, a visual logic which even in its faults helps us to discover beauty. He is always searching for a certain structure, he often invents it, he “imposes” it on landscapes, people, objects; he embeds a skeletal framework into the mass of chance visual impressions.

In a similar way, in his project for Triumph Gallery, Ksuta purges reality, demonstrating in space the basic photographic principle of positive/negative. At the same time, he distinguishes one state from another with a barely visible, almost transparent border. For Ksuta, the image of the border, of division, is in fact very important – it is a special space, around and within which we can find everything that exists, and reality (as if confronted by a certain danger) acquires a very concentrated form; the border is a manifestation of the essence, passing through it is always a symbolic act of changing one’s state, and Ksuta skillfully plays with this within the space of the gallery.

The Topsy-Turvy project (the ironic title does nothing to diminish the seriousness of the undertaking) returns the spectator to another consideration that is key to the history of photography: Where does its objectivity and “truthfulness” begin and end, how far apart are visible and photographic reality? Frequently repeated doubts regarding photography’s ability to reflect what is happening or what exists (this can be seen most distinctly in the works of the artists of the Düsseldorf School) find their latest expression in Maxim Ksuta’s project. He does not try to get to the essence of reality, nor to capture the transience of movement or the equilibrium of color; instead, he concentrates on the essence of photography itself, the photographic process, breaking the shot down into the positive and the negative, mercilessly laying bare the structure. Ksuta is not drawn to the visionary, he is drawn to the laboratory type of approach, employing serious scientific apparatus and the required devices. And, intriguingly, it is in this that the artist’s real ethic is revealed, the honesty of the gesture, the coherence of the program that makes possible not just the creation of new photographic series but also the ability to think with space, with physical volumes where marvelous transitions and transformations take place.

Ekaterina Inozemtseva

SOLO EXHIBITIONS

2014 - “Topsy-Turvy”, Triumph Gallery, Moscow, Russia

Image

My project is entirely devoted to a comprehension of a stunning technology discovered about 150 years ago that has become very commonplace and everyday in recent times thanks to its mass distribution as a very convenient tool for the conveying of information. I tried to lay out and note the striking semantic and spatial emphases that form both the process itself and the discussion around modern photography.

The series of works follows a principle whereby the experience of modern art is founded on contradiction, on non-conformism, and a thesis which maintains that every subsequent step rejects the preceding step. As a result of that, I'm continuing my experiment in the changing of "photography's state of equilibrium," taking it out of the sphere of a documentary reflection of events and into the space of the atmospheric and the purely sensual.

Exhibiting the project as site-specific art, I'm striving to get the spectator involved in the scene of the installation, further activating his sensitivity. "The border of the division" – that's the main conceptual highway around which the body of the composition of the project is constructed. The constructive element is the direct negative and the large photo accumulation. Why specifically the "border"?

The "border" implies a broad range of opening horizons and vectors in notional tendencies. The border and marginality are fields that haven't been studied in great depth in the photographic process. Photography is so objective that this super-reality firmly links us with stereotypes of interpretation, shackling the imagination. Nevertheless, it is the border of the "negative"- "positive" division that fundamentally links the concepts of before and after.

A key role in the installation is played by the unfolding story of a journey between realities that are both objective, as they have been through the obyektiv — the Russian for "lens" – and been captured, but there are qualitative differences in content, as they are elements in the world and anti-world – who or what lies on which side is for you to decide.

Maxim Ksuta

SOLO EXHIBITIONS

2014 - “Topsy-Turvy”, Triumph Gallery, Moscow, Russia

[Home](#)

SOLO EXHIBITIONS

2014 - “Topsy-Turvy”, Triumph Gallery, Moscow, Russia

SOLO EXHIBITIONS

2014 - "Topsy-Turvy", Triumph Gallery, Moscow, Russia

SOLO EXHIBITIONS

2014 - "Topsy-Turvy", Triumph Gallery, Moscow, Russia

Complete exhibition view

SOLO EXHIBITIONS

2013 - “CY”, Triumph Gallery, Moscow, Russia

Over the course of recent years, Maxim Ksuta has been developing an entirely unique relationship to photography: he has consistently removed or weakened the firm bond between the photographic image and visible reality, the camera in his hands becoming not a means for “baring” or “revealing” reality or a means for freezing it in as concentrated form as possible – Ksuta’s camera, instead, almost appears to be overcoming the camera’s technological nature, and Ksuta himself, rather than pressing on the shutter button, appears to be painting with a brush or a charcoal pencil. He consciously forms not a shot but a sheet with geometric abstractions; his works begin to work to the laws of the drawing sheet, rather than the photographic print, as was the case in his previous series with electric cables cutting through the Moscow sky in dynamic diagonals.

The theme for Ksuta’s latest project appears to be far more inventive, because the starting point for the visual experiments turns out to be another work of art, specifically the work of the great American abstractionist Cy Twombly. Ksuta doesn’t relish the proportions, the balance of vacuums and the coloured “nervous” zones; he doesn’t occupy himself with deciphering Twombly’s codes, which reference the whole of world culture and history; he intently and intensively scrutinizes. His eye singles out, isolates the intricate movement of the pencil lines; at the same time it is clear that Ksuta is sincerely enraptured by the freedom of movement of Twombly, who crosses out, sketches and colours with the ingenuousness of a child who has been sat before a sheet of paper and given coloured crayons for the first time. Ksuta is posed a question about the nature of this freedom, of its ideal prototype, if you will, and finds astonishing formal correspondences in Twombly’s “writings” and the sticks, branches, blades of grass that fall under your feet during a walk. He creates a distinctive negative for Twombly’s paintings, a purely monochrome structure, consistently purifying Twombly, testing the viability of his plasticity among real natural objects. It is as if Ksuta is bearing witness to the natural, most organic provenance of Twombly’s art, making the dynamic of his objects literal, perceptible – this is not some conditional drive of colour flows, lines within the borders of a canvas, but a real walk, a stroll, during which the artistic forms are discovered beneath one’s feet, and with a clumsy movement one can disturb the fragile harmony. The appeals of the artist himself to the image of an enchanted forest, a magical, almost fairytale space, where everything that is familiar is suddenly miraculously revealed is no accident in this regard, and a walk through this forest is transformed into an allegory of life’s path (or the path of an artist) that is entirely in the spirit of Novalis.

Along the way, Maxim Ksuta continues to resolve his own task, a task that has occupied him in recent times: He is feeling out a barely perceptible zone where the abstract and the concrete coexist. The concrete object is often embodied in the most abstract of forms, it loses its recognizable outlines, but it retains its essence: a branch remains a branch, wormwood thickets remain wormwood, and the viewer is enchanted by the game of form, the glimmering of the perceptible and the visible that, when viewing Ksuta’s photographs, it is so easy to give in to. He follows the logic of a “new objectivity,” recalling in memory the German “Neue Sachlichkeit”; at the same time as many young European artists (for the most part coming from Eastern

SOLO EXHIBITIONS

2013 - “CY”, Triumph Gallery, Moscow, Russia

Europe, of the general of Wilhelm Sasnal), he sees in this an opportunity for quiet deliverance, he suddenly understands that the diapason of variations can be as broad as you like, and with an artisanal persistence (in the very finest sense of the ancient *techné*’) continues to move through this magical space, sometimes drawing into his orbit the great artists of the 20th century.

Ekaterina Inozemtseva

SOLO EXHIBITIONS

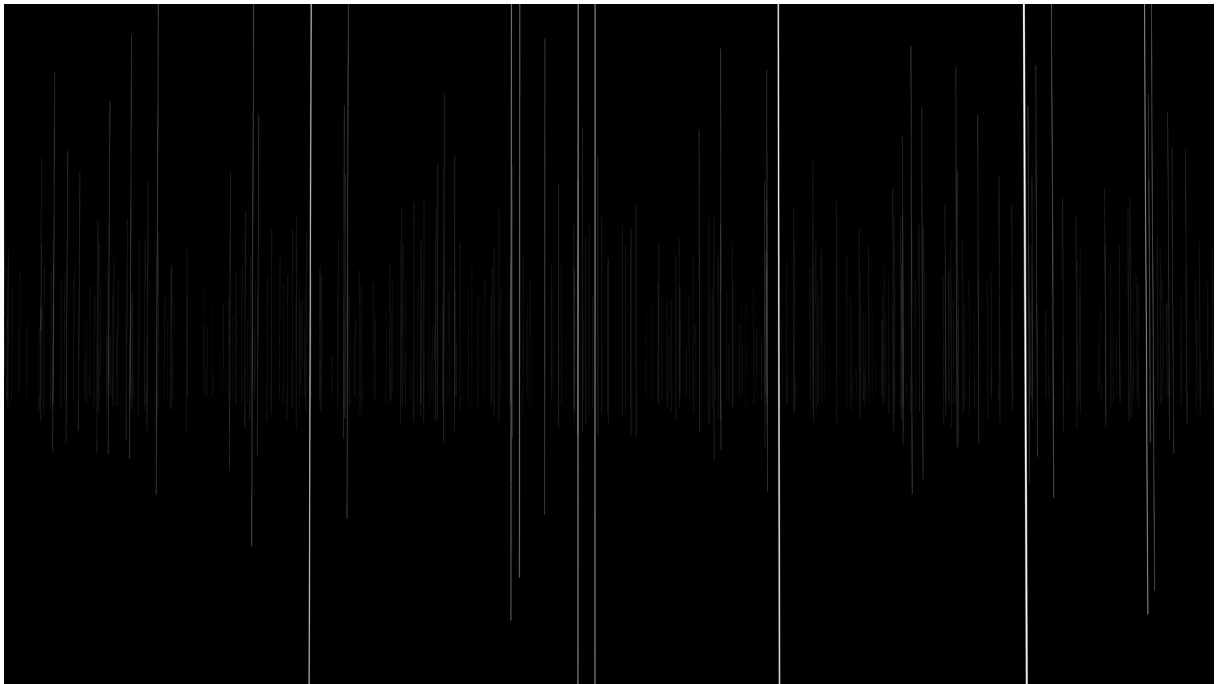
2013 - "CY", Triumph Gallery, Moscow, Russia

[Home](#)

SOLO EXHIBITIONS

2013 - "CY", Triumph Gallery, Moscow, Russia

Endless forest HD audio-video-installation, Triumph gallery, Moscow 2013
«Cy» - [catalog](#) (*Linc*)

SOLO EXHIBITIONS

2012 – “Skygraphics”, Triumph Gallery, Moscow, Russia

To fail to find a way in a city is an ordinary thing. Another matter is to lose
your way there, like you do in a forest. This requires practice.
Walter Benjamin “Childhood in Berlin at the Turn of the Century”

Losing your way in your own city is next to impossible: you need to possess Benjamin’s skills of a flaneur to stray from your habitual routes. hanging around without any certain purpose is a task hardly feasible for the modern city dweller. A lonely walk is, rather, an attribute of literature, a true companion of romantics and melancholics, not of people always in a hurry on some extremely important business. At the very moment when an imaginary city map with a fantastic topography starts to form in Benjamin’s mind, Maxim Ksuta shifts his gaze upwards, and his routes lie in a different plane where the sky of the city is lined with electric wires turning it into a graphic surface. Fussy reality seems to draw back, the space is cleaned to a near sterility — before us there are “sheets” which resemble either works by the American minimalists — from Agnes Martin to Fred Sandbeck, or the static compositions of the Russian constructivists.

The comparison with minimalism in this case is far from being casual: Ksuta’s works come in a series. The same theme can be endlessly and naturally varied — the artist consciously uses his means sparingly, intensifying at the same time the effect of recognizing more than just specific electric cables in abstract lines and spirals. The serial nature of the works contain a different energy and another type of movement, the change of focus is dynamic, the viewer is led not by the logic of reality, but by the dimensional arrangement of each composition. In a certain sense, Ksuta does not build a photographic frame working with proportions, dimensions and density of real objects, but solves purely artistic tasks, as if he is free to cover the sky of the city with lines of the required thickness, to build or to break the symmetry. There were few who allowed themselves the liberty to reshape visible reality: among them are Alexander Rodchenko and Laszlo MoholyNagy, who turned photography into a valuable artistic means which provided the artist with no fewer opportunities for imagination than traditional painting and drawing.

Ksuta skilfully maintains the balance between the specific and the entirely abstract. In his series you can even feel the almost imperceptible rhythm when in a row of ideal geometrical constructions are inserted images of a clearly identifiable landscape, of birds caught in the wires, of posts and other marks of the Moscow landscape. he doesn’t remove from the city its symbolic and visual essence which might express, indicate, determine. There is nothing exceptional in his attitude, no desire to make a grand gesture. On the contrary: his series develops steadily and tactfully in relation to the viewer and, notably, not at all in the space, which is everywhere the same: the grey sky, the wires, but within time. All the photographs are marked with the date when they were taken, and one doesn’t even feel like seeking logic here: it’s hardly relevant, if there is any at all. It’s just that once you stray from what is familiar and come to see the previously unknown systems, structures and forms of life (as in the video ‘16072010’, which features in the exhibition), which are visible only to the perceptive eye of a flaneur. And the moths flying

SOLO EXHIBITIONS

2012 – “Skygraphics”, Triumph Gallery, Moscow, Russia

unbelievably fast around the lantern in Ksuta's video turn into galaxies, clusters of strange, glowing objects. We lose our usual perception of gravity, scale and reality itself, falling readily for the power of the image which is capable of revealing a different, phantasmagoric space.

Ekaterina Inozemtseva

SOLO EXHIBITIONS

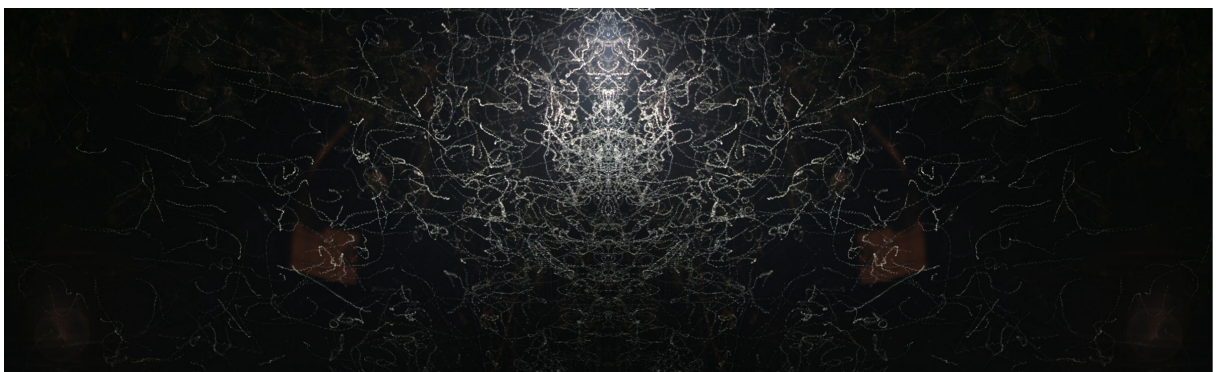
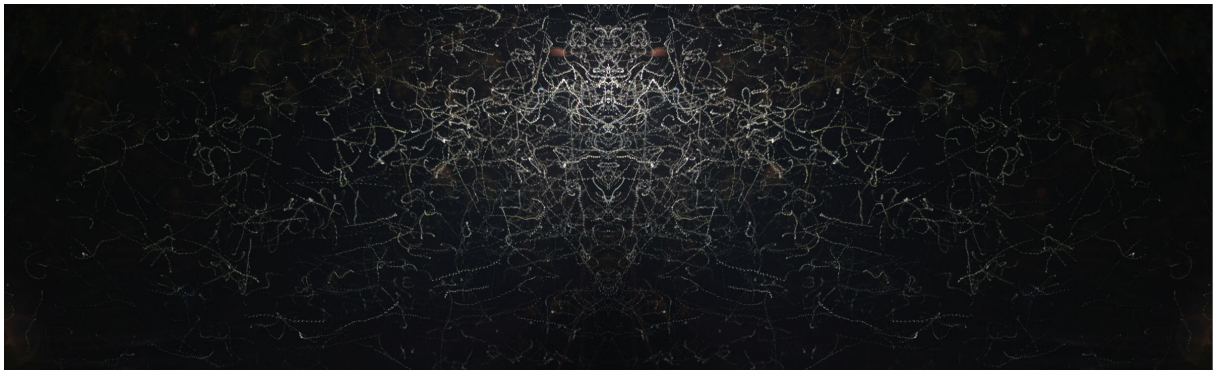
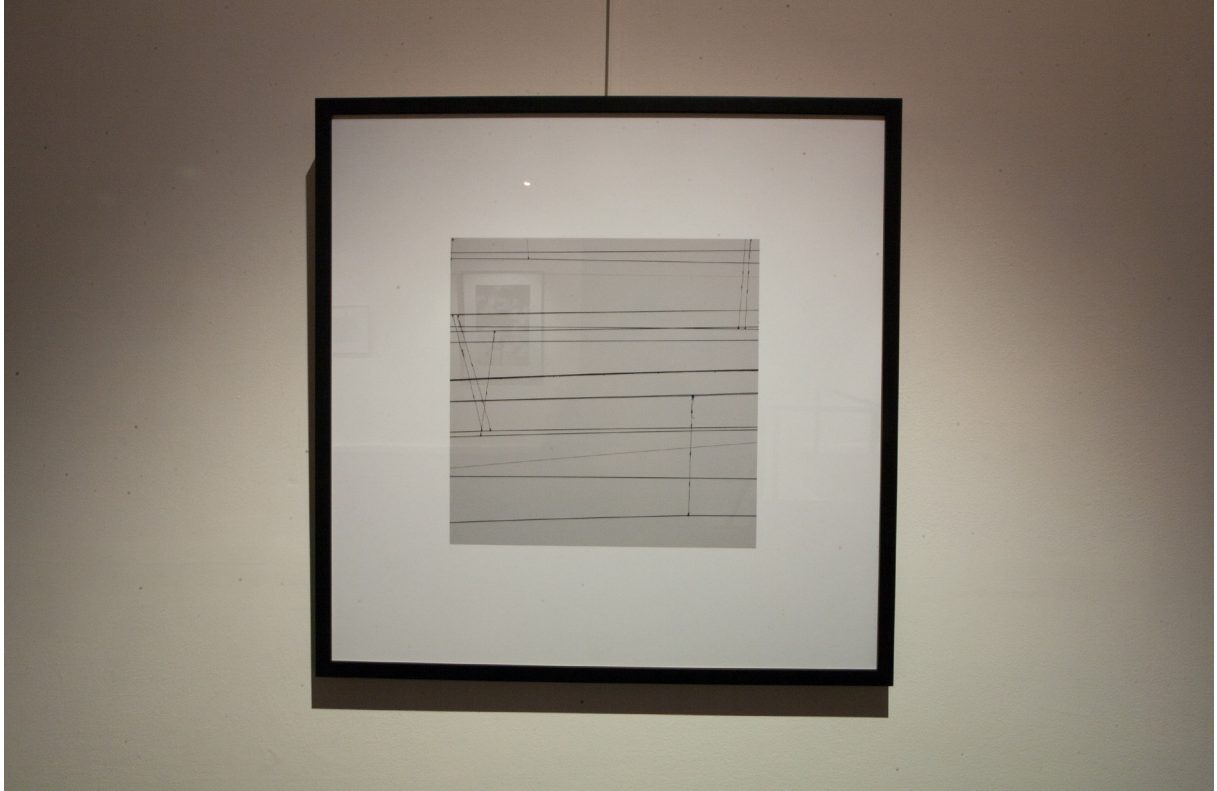
2012 – “Skygraphics”, Triumph Gallery, Moscow, Russia

[Home](#)

SOLO EXHIBITIONS

2012 – “Skygraphics”, Triumph Gallery, Moscow, Russia

16072010 - full audio-video-installation, Triumph gallery, Moscow 2012
“Skygraphics” - [catalog](#) (*Linc*)

[Home](#)

SOLO EXHIBITIONS

2010 – “Day After Day”, Triumph Gallery, Moscow, Russia

Maxim Ksuta is one of the few Russian artists whose art passes the test in terms of the scale and grandness of the ideas behind it. With an almost Borges-like facility, Ksuta commands the facts of human history, displaying an integrity of vision and completeness of knowledge. With an enviable scrupulousness and thoroughness, he catalogues and systematizes humanity's spiritual experience, in the process calling to mind such magnificent experiments as Dante's Divine Comedy and Balzac's Human Comedy. Like Ksuta's other intellectual-artistic adventures, the emphatically modestly titled project Day after Day endeavors not only to make an exhaustive description of the evolution of culture, but also (and, it seems, more essentially) to reveal the symmetry in the processes of universal and personal history, to bring together macro- and microworlds, to experience the specific human presence within the abstract “history of the spirit.” Each of the nine panels that constitute Day after Day is comprised of a multitude of icon-like images, fragments of artworks that Ksuta quite liberally ascribes to one age or another (antiquity, the Renaissance, romanticism, etc.).

Moreover, in this case it is not a matter of chronology or stylistic unity, but rather a hypersensitive appreciation of each period, which is comprehended in the wholeness of its manifestations and aftermaths. Ksuta expands and elaborates Spengler's metaphor about the “childhood, youth, manhood, and old age” of culture by arranging these little pictures in such a way that at a certain distance they form human portraits — of a girl, a young woman, a young man, an old man, and so forth. And these are not abstract or allegorical characters, but wholly real people, the artist's relatives and friends. With an apparent unobtrusiveness, Ksuta overcomes the entropy of contemporary consciousness, burdened by the “cold,” hyper-rational experience of postmodernism, which aimlessly shuffles the facts of cultural history. Ksuta restores to art its intimate human dimension. He justifies and affirms the value of popular formats and the accessibility of culture: the most fitting comparison to Day after Day would be to a concise history of the arts permeated by a quite personal, confiding tone toward the viewer. In this connection one other circumstance bears mentioning. In assembling his “aesthetic data base,” Ksuta combines images found on the Web and scanned from art history books with “travel notes” — that is, with photographs that he has taken with a digital camera during his travels. He definitively equalizes all these information flows and dismisses the photographic document's claims to exclusivity, its alleged capacity for objectively recording reality. Ksuta thus makes a total break with the “age of mechanical reproduction,” pretending not to notice as it were the regrets of the post-Benjaminian generation over the loss of the artwork's uniqueness, of its celebrated aura. The uniqueness of cultural artifacts is now acquired exclusively via the personal and the human. They are now as it were filtered and purified of extraneous layers, and the purity of the primordial artistic gesture is reborn.

Ekaterina Inozemtseva

SOLO EXHIBITIONS

2010 – “Day After Day”, Triumph Gallery, Moscow, Russia

[Home](#)

SOLO EXHIBITIONS

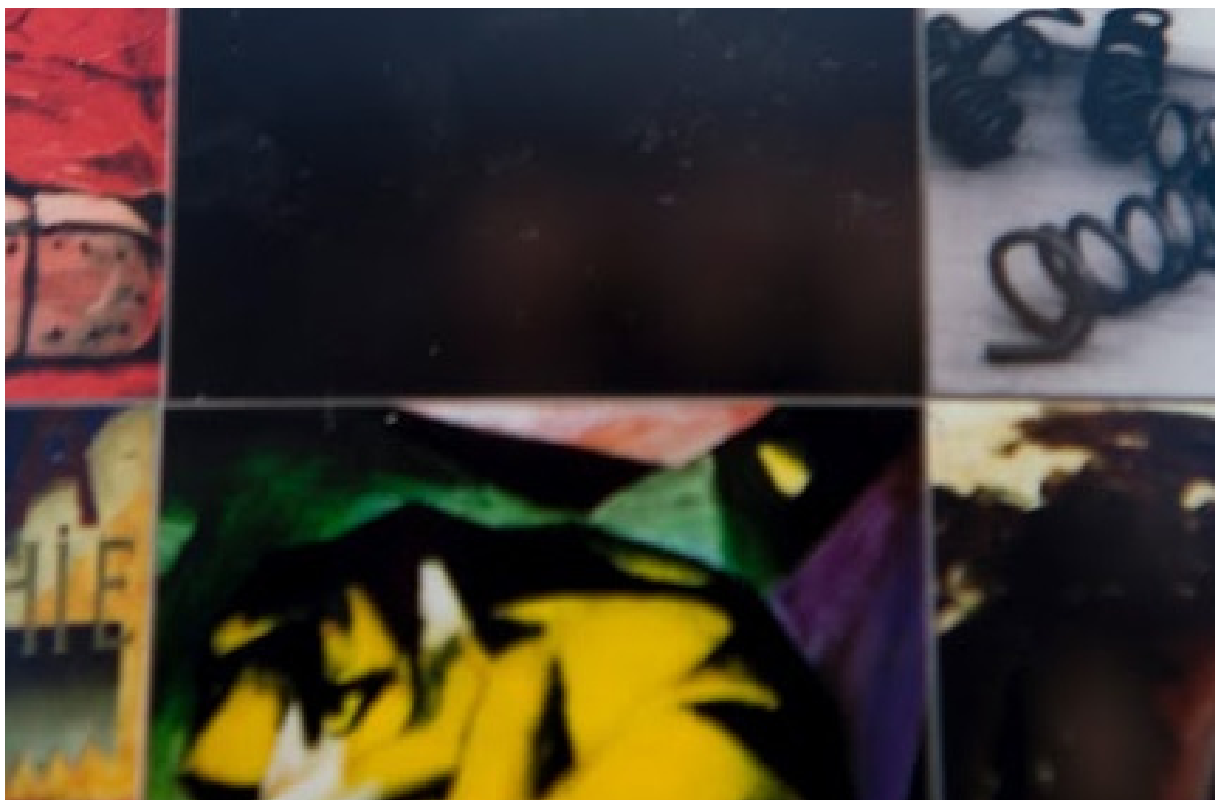
2010 – “Day After Day”, Triumph Gallery, Moscow, Russia

[Home](#)

SOLO EXHIBITIONS

2010 – “Day After Day”, Triumph Gallery, Moscow, Russia

“Day After Day” - full audio-video-installation, Triumph gallery, Moscow 2012

“Day After Day” - [catalog \(Linc\)](#)

[Video excursion](#)

[Home](#)

SOLO EXHIBITIONS

2008 – “Automatic Letter”, Triumph Gallery, Moscow, Russia

Text about this series include in [Alexander Borovsky](#) new book «Articles on the Graphic» (1978–2012)

SOLO EXHIBITIONS

2008 – “AutomaticLetter”, Triumph Gallery, Moscow, Russia

[Home](#)

SOLO EXHIBITIONS

2008 – “AutomaticLetter”, Triumph Gallery, Moscow, Russia

“Automatic Letter”, [Exposition \(Linc\)](#)
[Reference](#)

[Home](#)

SOLO EXHIBITIONS

2007 – “Out of Eden”, Triumph gallery, Moscow, Russia

«Eve» - 25 transparent acrylic glass layers. Oil solvent print.

SOLO EXHIBITIONS

2007 – “Out of Eden”, Triumph gallery, Moscow, Russia

Each work is made of 3 translucent acrylic glass plates. Oil solvent print.

[Home](#)

SOLO EXHIBITIONS

2007 – “Out of Eden”, Triumph gallery, Moscow, Russia

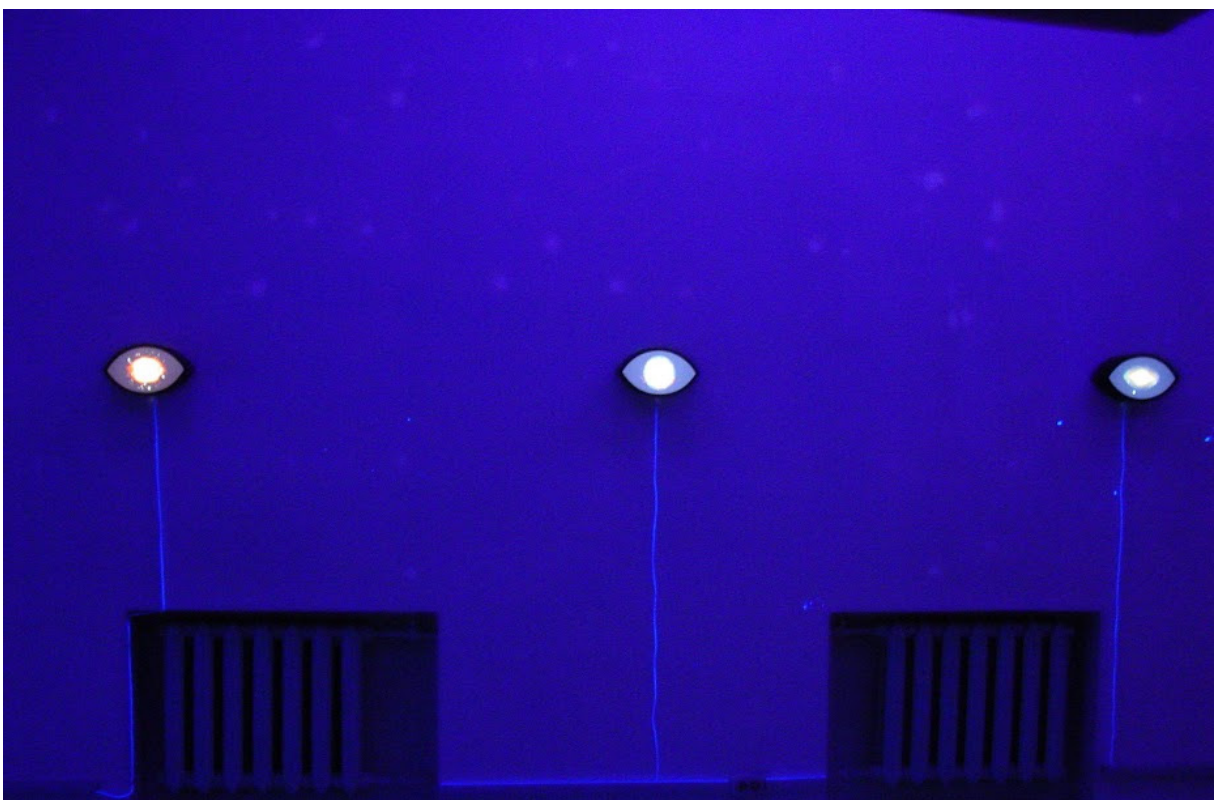

Each work is made of 3 transparent acrylic glass plates. Oil solvent print.

[Home](#)

SOLO EXHIBITIONS

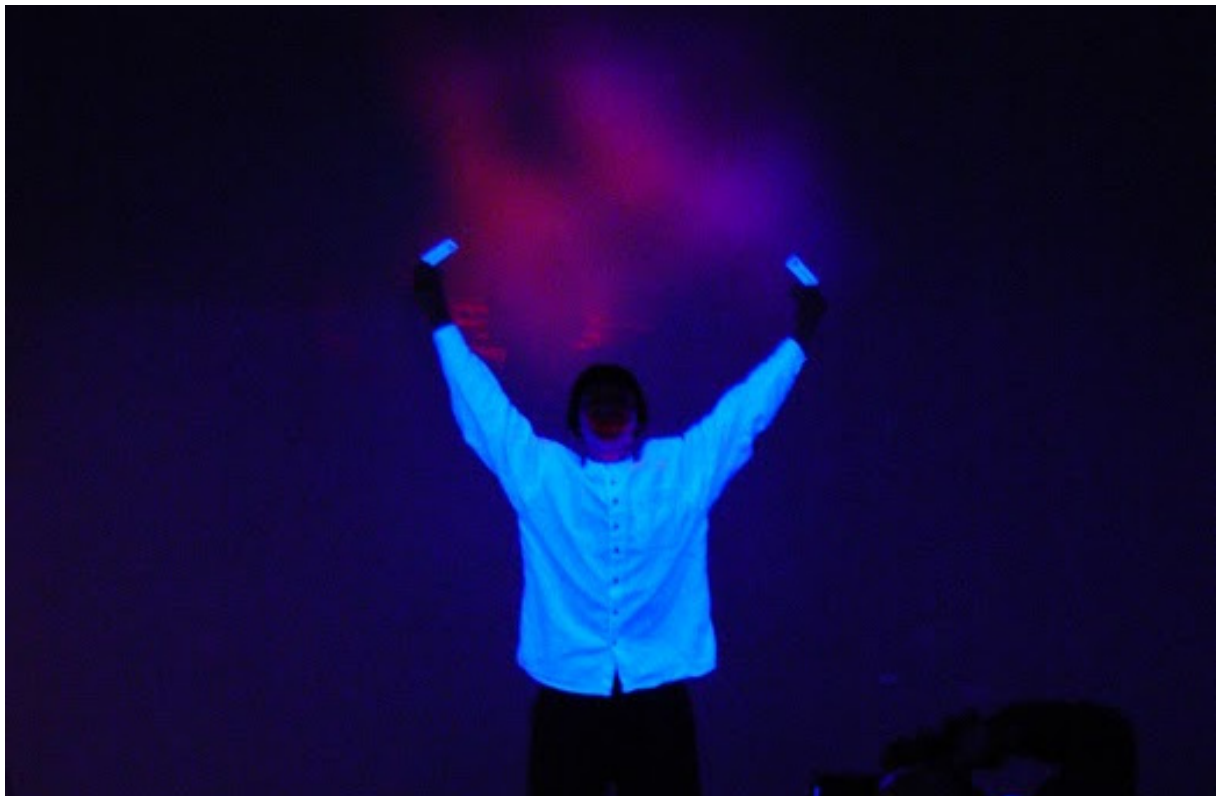
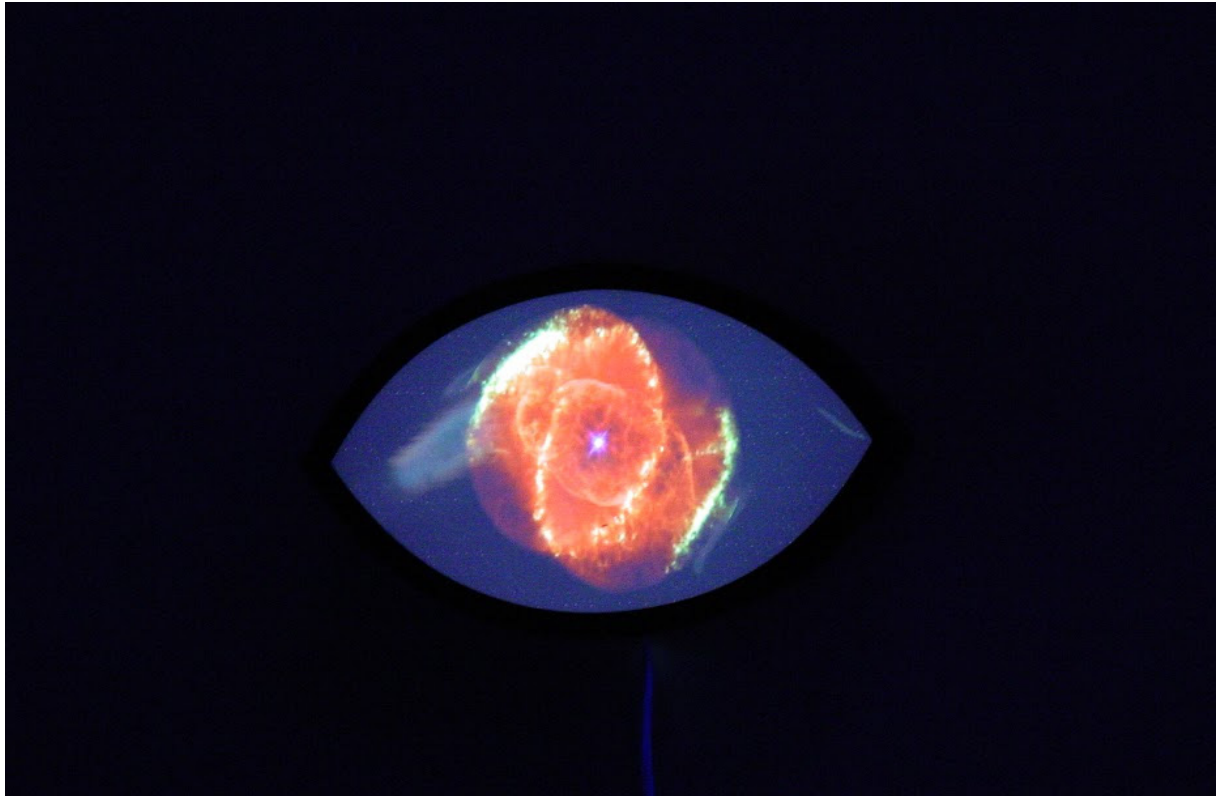
2003-2004 – “Cosmoscopia in Action”, Aidan gallery, Moscow

“Cosmoscopia in Action” - audio-video-installation, Aidan gallery, Moscow 2003-2004

SOLO EXHIBITIONS

2003-2004 – “Cosmoscopia in Action”, Aidan gallery, Moscow

“Cosmoscopia in Action” - audio-video-installation, Aidan gallery, Moscow 2003-2004
“Cosmoscopia in Action” - audio-video-installation
Home

SOLO EXHIBITIONS

1999 – “Cosmoscopia”, Aidan gallery, Moscow, Russia

“Cosmoscopia”, Aidan gallery, Moscow 1999

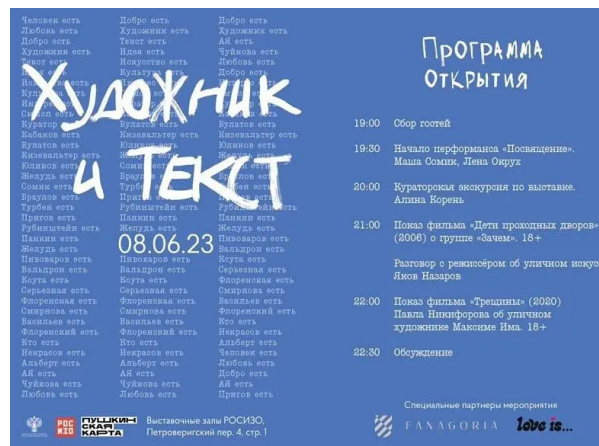
GROUP EXHIBITIONS

2023 – “ARCHIPELAGO OF DREAMS”, Victoria Gallery in ZIM Gallery, Samara.

2023 – “ARCHIPELAGO OF DREAMS”, SMENA, Kazan.

2023 – “ARTIST AND TEXT”, Exhibition halls Rosizo

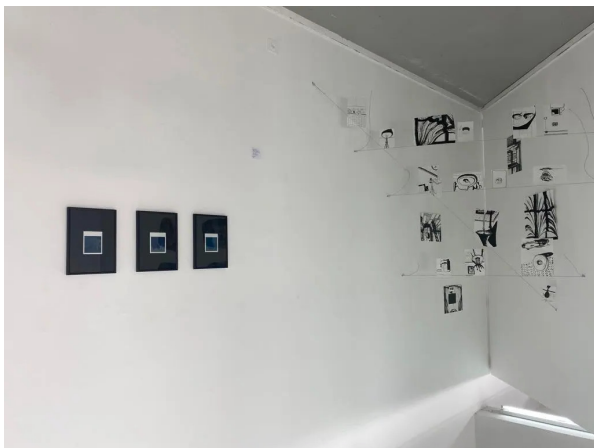

GROUP EXHIBITIONS

2023 – “THE GRAND DUCHY. Treasures of the Vladimir-Suzdal Land”
“[RIVER OF HISTORY](#)” in The State Tretyakov gallery, installation

2022 – «[X-NOWNESS](#)», Basel Art Center

GROUP EXHIBITIONS

2022 – “THE THINKING LANDSCAPE“, Museum of Moscow

2021 – “ROME-OURS” !, Kovcheg gallery, Moscow

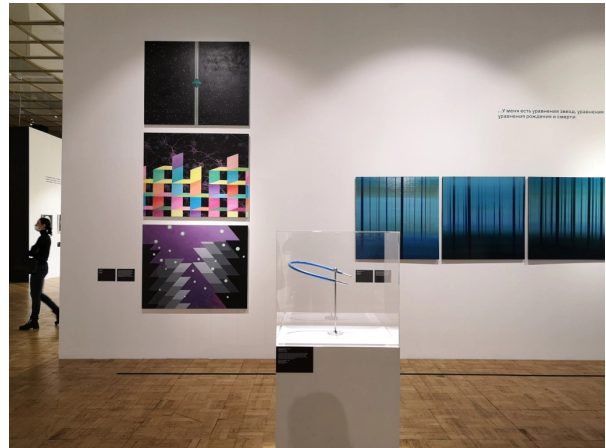

[Home](#)

GROUP EXHIBITIONS

2021-“BREAK 15 MINUTES”, National Center for Contemporary Art in Nizhny Novgorod (Arsenal)

2021 -“FUTURE LAB. KINETIC ART IN RUSSIA”, State Tretyakov Gallery, Moscow

2020 -“TOWN IS BROKEN“, Kovcheg gallery, Moscow

2020 -“ARCHMOSCOW-2020“, Gostinyi dvor, Moscow

GROUP EXHIBITIONS

2020 – “WAVE OF DREAMS”, Triumph gallery, Moscow

2020 – “BREAK 15 MINUTES“, All-Russia Museum of Decorative, Applied and Folk Art, Moscow

GROUP EXHIBITIONS

2020 – “[THE SECRET IS SHAPED LIKE AN EAR](#)“, CCI Fabrika, Moscow

2020 – “STATE OF EMERGENCY“, Triumph gallery, Moscow

2019 - “[LIBRARY](#)“, Triumph gallery, Moscow

GROUP EXHIBITIONS

2018 – [AT THE FRINGES](#)

Exhibition in VDNKh

2018 – [OTHER SHORES](#) Exhibition in manege. ST. PETERSBURG.

2018 – [“A MEMÓRIA DA PESSOA /O DESTINO DA SOCIEDADE. RÚSSIA”](#), CLIF, Brazil

Curadora: Irina Chmyreva

em parceria com PhotoVisa, International Festival of Photography, Russia

2018 – [“FORTRESS”](#), Kovcheg Gallery

GROUP EXHIBITIONS

2017 [“CONTEXT OF THE MEDIUM”](#), CultProject Gallery

2017 [“STRUCTURES FRACTALS”](#), CultProject Gallery

2016 [“SOMEBODY ELSE’S IDEA / CITATION”](#)

The short-term exhibition of the Moscow Painters Club, Kovcheg Gallery

2015 [“INTERTEXT”](#), ERARTA museum

2015 [“ATMOSPHERE”](#)

The short-term exhibition of the Moscow Painters’ Club, Kovcheg Gallery

GROUP EXHIBITIONS

2015 [“RUSSIAN CHRESTOMATHY”](#)

NCCA, Nizhny Novgorod, Arsenal. Curator: Vera Pogodina

2015 [“SOUND MOEBIUS STRIP”](#) exhibition (Belyaev Gallery)

“TO SEE THE SOUND” has been included in the Special Program of the 6th Moscow Biennale of Contemporary Art. The co-organizers of the festival are the international Today's Art Festival (The Netherlands) and Moscow City Galleries Network. Curator: Vitaly Patsyukov
Curators of exhibitions: Olof van Winden, Ivan Antonov, Katya Bochavar, Anna Dorofeeva, Stuart Isacoff, Anastasia Kozachenko

2014 [“POSTCARDS FROM THE ARTISTS”](#)

Organizers: The State Literature Museum, VP Studio Curator: Vera Pogodina

2014 [“CEREMONIAL PORTRAIT”](#), The Studio 50a

2014 [“SCI-ART! Science, Art and Illusion”](#)

2014 [“CONTEMPORARY DRAWING”](#) (Marble Palace)

The exhibition is supported by Peter and Irene Ludwig Foundation

2014 [“LUCIDA SPACE”](#) - National Centre for Contemporary Arts (NCCA)

Organizers NCCA, International Festival Today's Art

Co-organizer Moscow city galleries network Partners Goethe Institute, The Royal Embassy of the Netherlands in Russia Sponsor Mondriaan Fund With the support of the New Art Foundation Curators Vitaly Patsyukov (NCCA), Olof van Winden (Today's Art)

2014 [“THE GIFTS”](#) – Shchusev Architecture Museum, Moscow

2014 [“LUCIDA SPACE”](#) - National Centre for Contemporary Arts (NCCA)

Organizers NCCA, International Festival Today's Art

Co-organizer Moscow city galleries network Partners Goethe Institute, The Royal Embassy of the Netherlands in Russia Sponsor Mondriaan Fund With the support of the New Art Foundation Curators Vitaly Patsyukov (NCCA), Olof van Winden (Today's Art)

2014 [“THE GIFTS”](#) – Shchusev Architecture Museum, Moscow

GROUP EXHIBITIONS

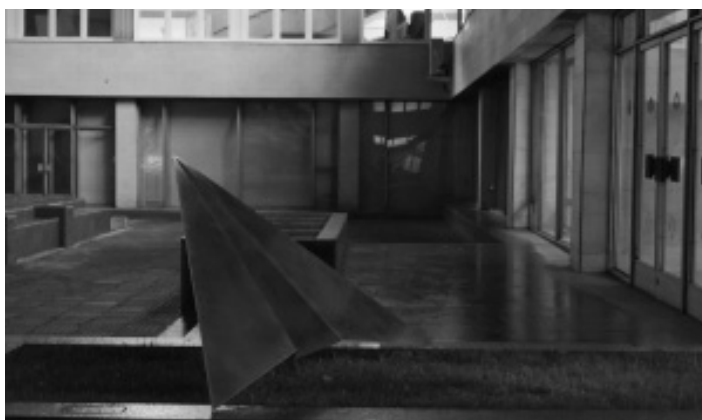
2013 — “SLUISEN” CHANGING POLES

Under the aegis of the Netherlands – Russia Year 2013
Special projects of Fifth Moscow Biennale Contemporary Art

Place: In the Moscow Planetarium, Exhibition Hall, Level 9 (5, bld. 1, Sadovaya-Kudrinskaya)

Organizer: NCCA, *The Moscow Planetarium*
Co-organizer: *the Russian Union of Artists*

2013 — “SREZ” – DOMESTIC SCULPTURE TODAY

Special projects of Fifth Moscow Biennale Contemporary Art
The initiator of the project – MUSEUM OF CONTEMPORARY SCULPTURE

Project managers – *Zelydkovskaya Anna (Anya Zholud) and Olga Pautova.*
The curator of the exhibition – *Tanya Scheben*

2013 — The exhibition “Wolves and Sheep”

Special projects of Fifth Moscow Biennale Contemporary Art
Organizers: The State Literature Museum, VP Studio Curator: Vera Pogodina
Home

GROUP EXHIBITIONS

2013 — [Dialogue With Technogeneous Reality](#) – Samara Art Centre

2013 — ГОСЗАКАЗ / GOSZAKAZ / [Pechersky Gallery/ Vinzavod](#)

2012— New public sculpture in the woods – “Totems”. The program “[Master of the forest](#)”

Technique – car tires. Special thanks to:

Elena Rubinina

Andrew Kusakin

Larissa Kusakina

Anastasia and Polina Nilovskaya

Alexander Rubinin

Mariana and Yana Ilyina

2012—New public sculpture [Trees Reconstruction](#)

2012— On 12th of April, in [LABORATORIA Art&Science Space «DUST»](#).

2012— Russian Photography, [FotoFest Biennial](#), Houston, 16 March – 29 April 2012

2011 — Branch of the Literary Museum “The House Ostroukhov” Trubnikovsky Lane . 17
“[Postcards from the artists](#)”

2011 —“[INFUSION](#)” (special project of [the 4th moscow biennale of contemporary art](#)

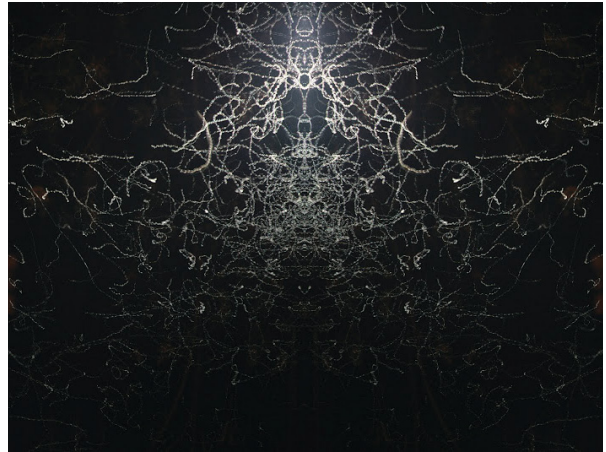
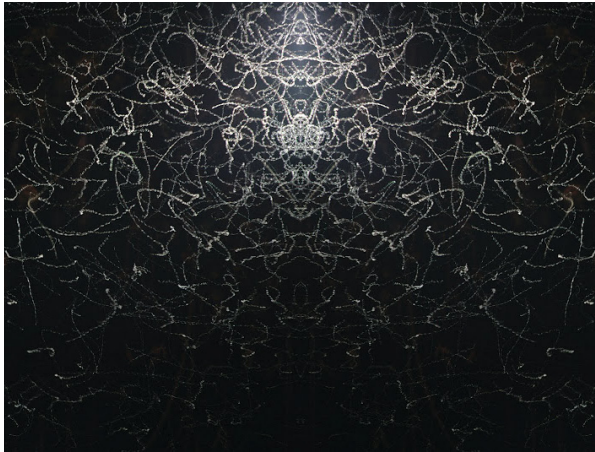

[Exposition](#)

[Home](#)

2011 — “Cosmoscopia in action”. [Laboratoria Art & Science Space](#)

2011 — “**SVOBODA**”: Contemporary Russian Art, Spazio Carbonesi, Bologna ...[ART4.ru](#)
Audio-video installation (26 min) Full HD video

GROUP EXHIBITIONS

2010 — “[Imperfetto](#)”: Contemporary Russian Art, Spazio Carbonesi, Bologna

Photo installation, Full HD video

2009 — «[Dead Souls](#)», State Literary Museum, Moscow

2008 — «Father Frost Lives», Triumph Gallery, Moscow, Russia

2008 — «Master of forest-II»-Land art project, Moscow, Russia

GROUP EXHIBITIONS

2007 — «Master of forest»-Land art project, Moscow, Russia

[Process](#)

2006 — Fiac Grand Palas — Louvre Paris

[Home](#)

GROUP EXHIBITIONS

2006 — ARTPole «[Technology](#)» Zelenograd, Russia.

2006 — «OKHO: Contemporary Russian Art»— New York

2006 —«New Mystics» – Cabrera Pinto Exhibition Hall, La Laguna, Tenerife

2006 — «Celestial Calligraphy» [Arco](#), Madrid, Spain

GROUP EXHIBITIONS

2005 — [ARTPole](#), Moscow, Russia

2004 — Art Moscow Workshops – Central House of Artists, Moscow Russia

2002 — 8th of March Group show – Mukha gallery, Moscow, Russia

2000 — Group show , Aidan gallery, Moscow, Russia

LISTE'2000 — Bazel, Switzerland

2000 — Moscow forum of artistic initiatives, suggestions for Venetian Bienalle 2000
(in collaboration with S. Shuripa and T. Panova) – New Manege, Moscow, Russia

2000 — ART FORUM, Berlin, Germany

1999 — LISTE'99 — The Young Art Fair. Bazel, Switzerland

1998 — «250 years of Villeroy & Boch», Big Manege, Moscow, Russia

1996 — ART Manege, Big Manege, Moscow, Russia

1996 – Exhibition of prints at Russian hall of new technologies in Malaziya

1996 – «My cinema» — Kodak-Kinomir, Aidan gallery, Moscow, Russia

1992-1993 - Participated in performances together with Mutants and Bags group, Central House of Artists, Moscow, Russia

INTERVIEWS

АРТ-СКАНЕР

Фотография: Ksenia Kolesnikova

«Я ощущаю, что в России наступает ренессанс фотографии»

Время новой психоделики. Ниша и трибуна. Грустно, что люди увлечены французской философией шестидесятых. Джеймс Таррелл - пространство бесконечности. Я очень хочу замереть.

Впечатление сегодняшнего дня

Земля в культурном смысле место общее. Меня больше всего поразила выставка Ай Вэйвэя с семечками в Tate Modern. Я тогда подумал: почему это придумал не я! Это очень по-нашему, и материал близкий, и исполнено легко и изящно. Это мощное событие.

Сегодня, как бы это странно ни звучало, я просмотрел показы с Миланской недели моды. Я читаю толковый блог fashion156.com. И мне очень многое понравилось. Я прочувствовал, что приближается время новой психоделики, это тренд осени. Мне понравился показ Ports1969. Чисто психоделическая. Очень крутые Etro, я бы это надел! Такая мультикультурность, тюрбаны, принты сумасшедшие, огурцы, прямо 1968 год. Уютные вещи, такие славные. Jil Sander - тоже очень понравилась коллекция. Застоя нет!

О значении жизненного опыта

Я не считаю себя очень старым человеком, но, когда я обращаюсь к молодым людям
Home

24-26 лет, я им советую погружаться в изучение технологий, связанных с видео, с интерактивностью. Это актуальная тенденция, это необходимо. Мне становится грустно, когда я вижу, что люди увлечены французской философией шестидесятых. Не получая собственного жизненного опыта, житейского, они черпают его из жизненного опыта умерших уже людей. Мне кажется, это совершенно необязательным. Во-первых, разная культурная среда. Во-вторых - если мы говорим об искусстве, то именно через жизненный опыт можно найти свою нишу и трибуну, для транслирования знания есть другие институции. Я один из последних художников, которые начали работать в 90-е. Я ближе к Константину Звездочету, чем к молодым вроде Арсения Жиляева. Я немного эзотерически ориентирован.

Арсен Ревазов «Один к двум»

Выставка Арсена el_mariachi Ревазова, которая позавчера открылась - невероятно мастерская, сделанная очень культурно. Я с Арсеном лично не знаком, но знаю о нем как об успешном писателе. Арсен обращается к традиционным технологиям: печать серебром на барите. Ему интересен процесс, это все четко читается. Он использует инфракрасную съемку, ориентируется на это как на эксперимент. Ирреальные панорамы - кажутся документальной фотографией, но про сновидение. Это такой путевой дневник, - наверное, это связано с тем, что он литературный человек. Если бы я увидел еще и концептуальную линию, - это было бы вообще отлично. Но я, к сожалению, не прочитал идеи. Может быть, я слишком олдскул.

Российское искусство и западный контекст

Я недавно участвовал в биеннале в Хьюстоне, - мультимедийная биеннале, третья по важности. Это была, наверное, самая крупная выставка российской фотографии в Америке. В том, что касается медиа, фотографии, мы находимся на хорошем уровне, вписываемся в западный контекст. Американские кураторы были поражены. Взять, к примеру, то, что представили мои коллеги AES+F - это вполне современный мультикультурный материал. Или ElectroBoutique - тоже звонкий, свежий материал, интерактивная инсталляция. В Германии совсем по-другому. Почему нас если и зовут на Documenta, то только в качестве экзотики? Там погружены в изучение материалов, в документации. Там скучно, это не визуальное пространство, а пространство текста и идей. Мы ближе к американцам, которые проще, но визуальней. От англичан мы сильно отличаемся культурой и восприятием. С ними точка соприкосновения - это юмор, только через него мы можем быть понятны в пластической культуре.

Я ощущаю, что в России наступает ренессанс фотографии. Это не фотожурналистика, а художественное фото. Ренессанс фотографии придет вместе с психodelикой.

Пространства Джеймса Таррела

На мое мировоззрение очень сильно повлиял Джеймс Таррелл, американский художник, он исследует световые явления, его выставка была в «Гараже». Он создает пространство, где вы ощущаете бесконечность. Все умно организовано. Так пересекается теплый и холодный свет, что мозг начинает генерировать паттерн. Мы живем в мире текстур. Там возникает такой эффект, что вы видите край обрыва, какое-то солнце, читаете горизонт. Это удивительное явление в искусстве. Это вечное о вечном. Сложно с технической сто-
Home

роны, но выглядит просто - просто комната, просто свет. Он еще сам выглядит, как сказочник, с белой бородой. Он выкупил кратер Роден, в пустыне около Лос-Анджелеса. И сделал там астрономический инструмент своего рода. Выкопал траншеи, пространства. Там совершенно уникальные вещи происходят, пространство и свет взаимодействуют. Меня это пронзило до глубины души. Это мудро, тонко, красиво, достойно сделано. Он уже потратил 30 лет и 300 млн заработанных денег на это пространство. Это место, где можно замереть и не бежать.

Концентрация внимания

Я очень хочу замереть. Вот я закрыл фэйсбук. И ЖЖ тоже давно закрыл. Когда больше 1000 пользователей там, - мне кажется, что я как ведро, в котором много дырок, и из меня уходит моя энергия. Я привык к пластике, к производству искусства. Здесь вроде поводов поговорить много, но пластики этой нет. Я понял, что затраты сил велики, творческая концентрация рассеивается, и мне не хватает запала на проекты в реальности. Надо возвращаться в реальный мир из виртуального.

Максим Ксута, художник

<http://art-skaner.livejournal.com/7780.html>

INTERVIEWS

The Village

Фотография: Владимир Черняховский

Городские часы: Версия художника Максима Ксюты

Московский художник, скульптор, фотограф, каллиграф и изобретатель. Окончил Московский авиационный технологический университет им. К. Э. Циолковского, изучал физику металлов. Проекты Ксюты — синтез искусства и науки, он не ограничивает себя в выборе жанров, осваивая и комбинируя классические техники и мультимедиа-технологии.

Максим Ксута об эксперименте

Городские часы сегодня не являются необходимостью. Функционально это атавизм, уместный не в больших городах, а в местностях без мобильной связи и интернета. Я обратил внимание на то, что часы на московских улицах показывают разное время, мы действительно можем наблюдать временные парадоксы, которые связаны с плотностью информационных потоков, преобразующих пространство и время.

Время в моем проекте — часть общего пространственно-временного континуума. Я точно знаю, что пространство и время — часть одного целого, которое называется «материя». Придать времени форму человечество стремится с древнейших времен: пирамиды в Мексике и Египте невероятны в своей идеальности, и это искусство еще надолго со-

Home

хранится в истории. Мои часы — скорее объект современного искусства, хотя я много размышлял и о практической стороне проекта.

Интерактивные телемосты с ЖК-экранами постоянно показывают не только время, но и течение городской реальности других мировых столиц — Лондона, Рима, Нью-Йорка — с их уникальными ритмами и рисунками жизни. Основная функция таких объектов — это социальная коммуникация. Экран-часы снабжен качественной панорамной камерой, что позволяет прохожим передавать в прямом эфире виртуальный привет жителям других городов, махать рукой людям с другой стороны экрана.

Мои часы — это коммуникационные объекты, как iPad, только не персональные, а коллективные. Это окна в «иную реальность» с иным течением жизни, которые переносят пользователя через пространство и расширяют сознание в правильном направлении — в направлении объединения человечества в целом и целого с частным, с единицей человеческой личности. Часы будут не просто интересны горожанам, а станут для них настоящим аттракционом. И, скажу по секрету, я был бы счастлив найти возможность для воплощения таких часов в реальности.

<http://www.the-village.ru/village/city/m-city/116163-gorodskie-chasy-ot-hudozhnika-maksima-ksuty>

INTERVIEWS

Artchronika

«Я постоянно нахожусь в трансе»

Елена Федотова

«Наш святой», — галерист Дмитрий Ханкин, представляя Максима Ксуту, нежно приобнял его за плечи. В облике Ксуты и правда есть что-то, напоминающее служителя церкви: прическа монастырская, худоба благородная, тонкие длинные пальцы, сложенные в благостном жесте, кроткий взгляд. Да и в искусстве его видится что-то мистическое, какое-то тайное знание, тайнопись. Глядя на благообразного Ксуту, и не скажешь, что в тихом омуте водятся грехи юности: когда-то он играл хеви-металл и рисовал картинки в стиле жесткой эротики. Почти как на исповеди чувствовала себя, беседуя с художником, Елена Федотова.

«Я ОЧЕНЬ РАССТРОИЛСЯ И ПЕРЕСТАЛ ЗАНИМАТЬСЯ РУКОТВОРНЫМ ФИГУРАТИВНЫМ ИСКУССТВОМ»

В: Подозреваю, что в юности вы были хиппи...

О: Нет, что вы! Я играл тяжелый рок. В Измайлове был такой тусовочный треугольник, куда приезжали неформалы пить вино. Я наблюдал за андерграундом со стороны, не входя в него. Меня это не впечатляло, потому что я такой замкнутый парень, а там должны все быть нараспашку. Я поэтому ушел в тяжелую музыку, играл на гитаре в нескольких местных группах что-то похожее на «Моторхед». Но это скорее игра гормонов была.

В: Но окончили при этом Авиационный институт имени Циолковского.

О: Я по образованию металлофизик, работал над сплавами для самолетов, которые вылетают в стратосферу. Самое интересное, что структура металла неоднородна и похожа на абстракции Джексона Поллока.

В: И как вас в искусство занесло от тяжелых металлов?

О: Так это в тяжелые металлы меня занесло случайно. Я просто не хотел идти в Афганистан, в армию. У меня довольно просто получилось поступить в институт. А рисовал я всегда. У меня и тетка художница, отец отлично рисовал. И мой тесть, и мой двоюродный брат (Гор Чахал) — все из художественной среды. В 14 лет я осознал, что искусство — это мой путь к свободе. Я даже начал делать объекты, не зная ни теории, ни истории искусства.

В: Вы ведь сначала работали с галереей Айдан Салаховой?

О: Когда я начинал, галереи можно было по пальцам одной руки пересчитать. Я захажибал в Первую галерею, потому что у брата там были выставки. Потом Айдан сама предложила мне сделать выставку, увидев какие-то мои работы. Хотя первый опыт был, можно сказать, неудачным. Мою первую выставку «Танец, любовь, чистота» разгромил критик Панов, которому показалось, что, кроме мастерства, за этим проектом ничего не стоит. Там была не то чтобы порнография, но такая эротика жесткая. Маленькие акварели. Я из-за этого очень расстроился и перестал заниматься рукотворным фигуративным искусством.

В: В какую сторону от фигуратива вы двинулись?

О: Я плавно начал переходить к абстракции. Первый такой проект назывался «Космоскопия». Когда появился интернет, я получил доступ к сайту NASA и долго, целый год разглядывал фотографии туманностей. Вдруг в некоторых я нашел лица. Это был 1994–1995 год. И друзья мои позволили на каком-то современном оборудовании вывести эти кадры в печать. Но это сложно продавалось. Удалось продать всего лишь одну работу, которая окупала фуршет. Кормиться я не мог с искусства и работал как промдизайнер.

В: Перспектив вообще не было?

О: Какое-то серьезное внимание к моей персоне началось с проекта «Небесная каллиграфия». Это были светящиеся свитки в лайтбоксах, в которых тексты накладывались так, что в них появлялись человеческие фигуры. Айдан повезла их сначала в Нью-Йорк, а потом эти работы поехали в Испанию, в музей на Канарских островах, на выставку, где выставлялись вместе с работами Марины Абрамович и Билла Виолы, которые для меня большие авторитеты.

В: Почему же вы расстались с Айдан?

О: Мы проработали одиннадцать лет, а потом я предложил Айдан сделать выставку работ со священными текстами, но ей это показалось неинтересным. Несколько уже сделанных работ из этого проекта заметил на «Арт Москве» куратор «Триумфа» и предложил осуществить его у них. Я согласился, поставив в известность сотрудниц Айдан-галереи (хозяйка была в отъезде), не сомневаясь в том, что проект будет совместный. Проект был запущен в производство и проинвестирован «Триумфом». Он назывался «Изгнание из рая». К сожалению, совместной работы двух галерей и одного художника не случилось... Айдан поставила меня перед выбором, и я его сделал. Я очень боялся за проект и инвестиции. Для меня вложенная сумма была просто космическая. Было очень страшно и ответственно. Это действительно было мое изгнание из рая.

«Я НАЧАЛ ЧТО-ТО КАЛЯКАТЬ. ПОТОМ УВИДЕЛ, ЧТО В ЭТОМ ЧТО-ТО ЕСТЬ»

В: Помимо личного, все-таки из какого рая произошло изгнание?

О: Это изгнание из нематериализованного. Это рай, сотканный из слов. Эфир. Материализация эфира произошла в тот момент, когда появилось тело. И ушел человек из этого рая в жизнь, где существует война, голод и прочие несовершенства. Наблюдаешь, как меняется мир, любви больше нет. Может, я старый стал, но все больше думаю о несовершенстве нашей жизни. По-моему, мир близок к апокалипсису. Никто ни во что не верит. Вот что плохо. Я понимаю, что и я несовершенное существо. Нет ни безупречности, ни воли достаточной, картина невеселая.

В: Как возникла тема автоматизма? В проекте «Автоматическое письмо» вас вдохновил метод Бретона?

О: Нет, меня поразили Сай Твомбли, выставку которого я увидел в Лондоне в Тейт Модерн. Люди часами сидели и разглядывали вещи, похожие на детские рисунки. Меня это взволновало, и мне захотелось приблизиться к абстракции, плавно связать каллиграфию и образы. И я начал что-то калякать. Потом увидел, что в этом что-то есть.

В: Для вас текст первичен?

О: Сложно сказать. Ведь слово было в начале, и Господь создал существо из осколков слова.

В: Какие тексты вы использовали в этой работе? Кажется, это что-то на арабском.

О: На самом деле это имитация, несуществующий язык. Проект пришел как озарение и был сделан на одном дыхании. Я имитировал некую историю, которая то ли прошла, то ли будет. Там даже есть некий сюжет, есть персонаж, архитектура. Это что-то между сном и реальностью, когда путаются образы и звучит диалог.

В: Но почему ваше бессознательное рождает именно религиозные образы, там видится Дева Мария, какие-то соборы вроде собора Святого Петра?

О: Это ваше воображение дорисовывает. Нет там религиозных образов, это просто ба-рышни какие-то. И вовсе не соборы. Это Баальбек, который я увидел в пять лет примерно. Я много путешествовал, прожил в Ливане 5 лет. Еще был в Сирии, Турции, куда меня возили дед с бабушкой. Это абсолютно личный проект.

В: Вы входили в транс?

О: Да я постоянно в трансе нахожусь. Я в метро не могу ездить, чувствую себя в противотоке. Когда прихожу в мастерскую, я и так в полной прострации. Никаких веществ не нужно. Зачем? Изменение сознания доступно. Я с 14 лет меняю сознания. С тех пор, как прочитал «Жажду жизни» Ирвинга Стоуна про Ван Гога. Его личность для мне очень важна.

В: Вы даже чем-то похожи...

О: Не дай бог по судьбе, не хотелось бы погрузиться в сумасшествие. Он только сейчас мне раскрылся, и я понял, что такое экспрессивность в живописи. Уверен, он не мог писать иначе, личность и живопись — одно целое.

В: Чем вам интересна техника каллиграфии?

О: Это от любви к Востоку. Я всегда любил писать, получалось красиво. Даже переписывал церковные книги в детстве. У меня была книжка — учебник для сельских приходских школ 1914 года. Почему я переписал книгу, сейчас невозможно объяснить. Но благодаря этому я одно время легко читал церковнославянские книжки. Меня вдохновляет каллиграфия. Ведь текст — он как река струится или как музыка. Я пытался недавно все это повторить, но не получается. Знаете, наступает момент, когда ты во все это веруешь. Тогда все получается безупречно.

В: И все-таки кажется, что ваше «автоматическое письмо» — это какая-то тайнопись. Вы хотите быть непонятным?

О: Нет, это же просто абстракция. Я вообще не сноб, мне как раз всегда хотелось быть понятным. Не всем, а тем, кто приходит ко мне поговорить. Для меня искусство — это язык коммуникации.

В: Вы мистик?

О: Да, я верю в мистику, что мало у кого находит понимание. Кругом одни материалисты-
None

диалектики. Когда друзья увидели мои картинки, где библейские персонажи по именам были названы, то недоумевали: мол, ты же ученый, какие еще библейские персонажи, их ведь не существует. Но кто может утверждать обратное? Даже Эйнштейн, величайший ученый, и тот верил в Бога. Я раньше любил Кастанеду, ацтеков, шаманизм. А сейчас склоняюсь больше к христианскому мистицизму. У меня был один проект, назывался «Чудесная уверенность» — большие белые светящиеся холсты с толстым багетом в виде подставки. Я верю, что образы на чистых холстах обязательно появятся через несколько десятков лет. Как на иконах мироточение. Для этого важен контакт зрителя и произведения.

В: Художник — это медиум?

О: Да, на сто процентов. Посредник между будущим и настоящим. Но чтобы быть четким инструментом, нужно быть безупречным абсолютно.

В: То есть гений и злодейство несовместимы?

О: Они совместимы, но для меня важно, чтобы личность была достойной. Я сильно переживаю, если понимаю, что художник, как человек, — говно полное.

В: В вашем электронном дневнике я прочитала, что в детстве вам снилось, что вы старец. Это правда?

О: Мне всегда нравилась старость, опыт, повадки стариков. В этом есть какая-то тайна. Когда я был маленький, перевоплощался в старичков, не знаю почему. Любил бороду наклеивать. Скрыться. Я не ощущал радости от того, что я молодой. Меня и в институте звали дедушкой. Я до сих пор люблю старость. За образность, колоритность, ощущение живописности — рембрандтовские старики так прекрасны. Сергей Радонежский — один из любимых моих старцев.

В: Вы религиозный человек?

О: Я верующий, но не безупречный. Не соблюдаю ритуалов. Я не могу любить ближнего своего, потому что вспыльчивый и гневливый. Это большой грех.

В: А ваше творчество религиозно?

О: Вероятно, но в не христианской традиции. Каждодневное служение идола в виде произведения. Или странной своей истине, которая не истина. Вот в дзене поиск истины проходит через методическое бесконечное повторение. И потом в конце концов откроется дверь, в которую ты стучишься.

В: Вас интересуют деньги и слава или это тщета мирская?

О: Я точно знаю, что если человек методически каждый день вкладывает энергию, то она никуда не исчезает. Это закон сохранения энергии, сколько вы вложите, столько и получите. Есть некоторые амбиции. Хочется признания. Поехать в Нью-Йорк, открыть выставку. Но это из области фантастики. Сейчас я уже знаю про высшие степени посвящения в мире искусства. Когда узнаешь кураторский мир, интриги, мало иллюзий на этот счет остается. Мне бы хотелось, чтобы мои вещи попали в историю. В музей. Хотелось бы оставить след.

«В XX ВЕКЕ ЖИВАЯ ФОРМА В ИСКУССТВЕ РАЗРУШЕНА. НАЗРЕВАЕТ НЕЧТО НОВОЕ»

В: В нашем арт-сообществе, где художники въезжают в галереи на джипах или кусают кого-нибудь, чтобы его заметили, вы выглядите отшельником.

О: С возрастом желание эпатировать прошло. В свое время и я мог залаять ради прикола. А сейчас зачем мне самопиар? Я рассчитываю на долгую творческую жизнь. Мне хочется сделать работы, за которые и в старости не будет стыдно.

«Я сильно переживаю, если понимаю, что художник, как человек, — говно полное»

В: Для вас существует разделение культуры на высокую и низкую? Вы как-то все больше обращаетесь к прошлому, вечному, не хотите банку кока-колы рисовать, условно говоря?

О: Культура — это суп, в котором нет высокого и низкого. Я пытаюсь найти опоры исторического моста. Для меня Данте, Леонардо и Микеланджело — это то, на чем стоит искусство. Это невозможно повторить вообще. Как высоко парил дух Микеланджело! Какая чистота нравов, души, намерений, этика! Даже несмотря на нетрадиционный взгляд на любовь. И несмотря на то, что он был богат, он не стяжатель. Это вечное и это так высоко. Нам только тянуться и тянуться.

В: Почему на юзерпике в ЖЖ у вас был портрет Папы Римского?

О: Не только Папы. Просто я изучаю, как они на меня влияют. Это же моя жизнь, только в виртуальной реальности. Папа влиял неплохо. Родились хорошие проекты, никто не болел из родных. Когда я взял художника Джеймса Ли Байарса — было не очень. Родные заболели, идей нет. Потом я взял Картье Брессона — он ничего. Вдохновляет. Я сильно погрузился в процесс фотографии.

В: Ваш новый проект как раз построен на фотоизображениях...

О: Я сделал фотоаккумуляции. Это портреты людей, каждый из которых составлен из более чем 600 фоторепродукций картин, скульптур и деталей архитектуры. Они сгруппированы по эпохам — от античности до нашего времени в соответствии с возрастом человека: детство, отрочество, юность и т. д. На некотором расстоянии от работы зритель видит портрет персонажа, который, на мой взгляд, соответствует определенной эпохе развития изобразительного искусства. Этот цикл завершает Адамова голова, как символ вечного вопроса: «Что дальше, быть или не быть?» А может, это символ вечного покоя и незыблемости, ибо живая форма уже не существует? Мне хотелось найти какие-то закономерности. Я заметил, что в XX веке живая форма в искусстве разрушена, истерта. И что назревает нечто новое.

В: А вам не хотелось использовать свой научный опыт в искусстве?

О: Я его постоянно использую. Если есть идея, я смогу ее воплотить достойно в любой технике. Я рад, что не стал ученым, это рутина, строгая дисциплина и жесткая иерархия. Это не мое. Визуальный язык мне ближе. Я со своей колокольни говорю о том, что вижу. Я и сейчас ученый, только работаю в других рамках.

<http://artchronika.ru>

SELECTED REFERENCES

New Art Community – ARTGUIDE
Triumph Gallery
Artnet.com
Spaziocarbonesi
One Art World
The Third Moscow Biennale of Contemporary Art
ARCO AT 25 by Walter Robinson

hein

1064

SELECTED PUBLICATIONS

Books & catalogs

2013. - Alexander Borovsky The Northern Slate: Articles on the Graphic (1978–2012)
2013. - “CY” - Triumph Gallery , Moscow, Russia
2012. FOTOFEST 2012 BIENNIAL CATALOGUE Contemporary Russian Photography
2012. “Skygraphics”. Triumph Gallery , Moscow, Russia
2010. “Day After Day”. (Moscow: Triumph Gallery) — / ARTGUIDE /
2008. “Automatic Letter”. (Moscow: Triumph Gallery)—/Callygraphy expo/
2007. “Out of Eden”. (Moscow: Triumph Gallery)
2006. “NEW MYSTICS” Sala ge exposiciones Cabrera Pinto
----- (Marina Abramovich, Kimsooja,
Tomas Koner, Maxim Ksuta, Pavel Mrkus, Francis Naranjo, Sang-Kyoon Noh, Shahzia Sikander,
Bill Viola, Mark Wallinger)